

Индекс неопределённости торговой политики Центральной Азии (CA-TPU)

Ежемесячный отчёт: июнь 2026

Школа экономики и менеджмента, Синьцзянский университет
Дата публикации: июль 2026

Основные выводы

В июне 2026 года индекс CA-TPU снизился с почти рекордных майских высот до **147,33**, что на **21,4%** ниже уровня мая; однако трёхмесячное скользящее среднее (MA3) по-прежнему составило **161,16** — четвёртый месяц подряд выше отметки 150 (март–июнь). Это **самый длительный период высокого давления** с момента появления индекса в 2009 году (прежний рекорд — три месяца в начале пандемии COVID 2020 года). Кроме того, MA3 этого месяца впервые вошло в десятку сильнейших за всю историю (5-е место), и на 2026 год уже приходится 4 из десяти верхних позиций.

Почти весь откат этого месяца обеспечил Узбекистан: его субиндекс снизился с экстремального майского значения (472,18) до **343,52**, но по-прежнему даёт около 75% сводного значения и остаётся абсолютным доминантом. В противоположность откату индекса структура дискурса по сравнению с маем **заметно развернулась**: частота слов категорий «соглашение/договор», «санкции», «риск», «политика» существенно выросла (семья «соглашение» +42,7% за месяц), тогда как слова «торговля», «экспорт», «тариф», «решение» снизились. Основная линия вновь сместилась с «конкретных торговых инструментов» мая обратно к «торгу вокруг соглашений, санкциям и настроениям риска» — давление перешло с операционного уровня обратно на уровень торгова.

1. Обзор индекса

В июне 2026 года исходный индекс CA-TPU составил 147,33 — на 40,13 пункта ниже мая (187,46), спад за месяц 21,4%; относительно того же месяца прошлого года (107,84) он вырос на 39,49 пункта, прирост за год 36,6%. Трёхмесячное скользящее среднее (MA3) составило 161,16, снизившись на 12,05 пункта к маю (173,21), но четвёртый месяц подряд оставаясь в зоне высоких значений выше 150.

Таблица 1.1 Сравнение месячных значений CA-TPU

Показатель	Текущий мес. (июнь)	Прошлый мес. (май)	Изм. за месяц	Год назад	Изм. за год
Исходный индекс CA-TPU	147,33	187,46	−40,13 (−21,4%)	107,84	+39,49 (+36,6%)
MA3 (скользящее среднее)	161,16	173,21	−12,05 (−7,0%)	114,56	+46,60 (+40,7%)

Источник: проект индекса CA-TPU, по данным ежемесячной публикации на catpu.caiees.cn.

В отличие от мая, когда исходный индекс взлетел и оторвался от MA3, в июне исходный индекс (147,33) вновь опустился ниже MA3 (161,16), и разрыв стал отрицательным, что указывает на заметное

остывание месячной интенсивности дискурса относительно пика. Однако откат МАЗ (–12,05) намного меньше отката исходного индекса (–40,13), поэтому состояние высокого давления сохранилось: это и есть эффект скользящего среднего — «срезать пики и заполнять впадины, выявляя тренд»; отката одного месяца пока недостаточно, чтобы переломить накопленное за четыре месяца высокое давление.

2. Историческое положение

Если поместить июнь в ряд из 210 месяцев с 2009 года, МАЗ 161,16 занимает 5-е место за всю историю; тем самым текущая тарифная война занимает три из шести верхних позиций МАЗ (май, март, июнь), а при расширении до топ-10 — четыре (плюс апрель). Ещё важнее продолжительность: состояние высокого давления (МАЗ ≥ 150) длится уже четыре месяца подряд (март–июнь), превысив три месяца раннего периода COVID 2020 года и став самым длительным отрезком высокого давления с момента появления индекса.

Таблица 2.1 МАЗ: топ-6 за всю историю

Ранг	Месяц	Исх. индекс	МАЗ	Контекст
1	2020-06	169,02	174,09	Пандемия COVID-19
2	2026-05	187,46	173,21	Текущий (торг. война)
3	2026-03	183,48	166,34	Текущий (торг. война)
4	2012-09	249,81	161,40	Разовый всплеск
5	2026-06	147,33	161,16	Текущий (торг. война)
6	2020-05	149,90	158,32	Пандемия COVID-19

Источник: проект индекса CA-TPU.

Историческое значение этого месяца не в единичном значении (147,33 — лишь около 20-го места за всю историю), а в «устойчивом высоком давлении», которое отражает МАЗ: четыре месяца подряд дискурсивного высокого давления не наблюдалось за прошедшие 17 лет ни разу. Это означает, что даже при откате месячной интенсивности дискурса накопленная «толщина» вызванной тарифной войной неопределённости политики в текущем эпизоде уже превзошла ранний период COVID.

3. Изменение структуры дискурса

Команда проекта подсчитала — после лемматизации по падежным формам — ключевые слова во всех «высокоценных новостях» июня (статьях, одновременно затрагивающих категории торговли, политики и неопределённости) и сравнила их с маем. Структура дискурса в июне заметно развернулась относительно мая.

Растущие семьи лемм сосредоточились в торге вокруг соглашений, санкциях и языке риска: соглашения/договоры (соглашение) выросли за месяц на 42,7%, политика (политика) — на 27,8%, санкции (санкции) — на 26,6%, риск (риск) — на 13,8%. Снижающиеся семьи — как раз главные герои мая, конкретные торговые инструменты: тарифы (тариф) –37,2%, экспорт (экспорт) –32,1%, торговля (торговля) –24,2%, решение (решение) –17,6%.

Таблица 3.1 Изм. частоты семей лемм за месяц (июнь к маю, после лемматизации)

Кат.	Семья лемм	Июнь	Май	Изм.
T	соглашение (соглашение/договор)	381	267	+42,7%
P	политика (политика)	184	144	+27,8%
T	санкции (санкции)	162	128	+26,6%

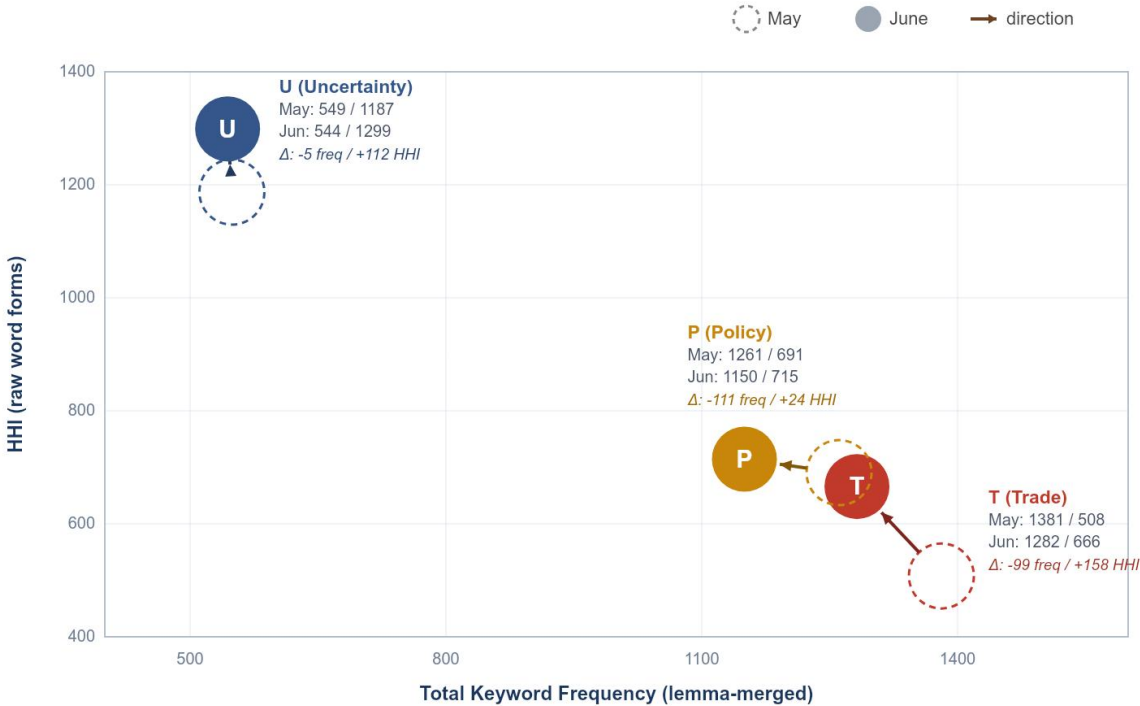
Кат.	Семья лемм	Июнь	Май	Изм.
U	риск (риски)	347	305	+13,8%
P	решение (решения)	244	296	-17,6%
T	торговля (торговля)	332	438	-24,2%
T	экспорт (вывоз)	150	221	-32,1%
U	кризис (кризис)	65	96	-32,3%
T	тариф (тарифы)	49	78	-37,2%

Источник: проект индекса CA-TPU; частоты — по высокоценным новостям четырёх стран, после лемматизации.

Концентрация тем (HHI) трёх категорий в этом месяце синхронно выросла, в противоположность рассеиванию мая: торговля резко поднялась с 507,7 до 666,0 (наибольший прирост), политика — с 690,5 до 714,5, неопределённость — с 1 187,1 до 1 299,0. Рост концентрации означает схождение дискурса к немногим темам: категория торговли высоко сфокусирована на «соглашении», а категория неопределённости ещё сильнее сосредоточилась на «риске».

Frequency × HHI Trajectory by Keyword Category

May 2026 → June 2026



Open dashed = May 2026; filled = June 2026; arrow shows month-over-month direction.
All three categories rose in concentration; T-class HHI jumped +158 as agreement/treaty terms surged to dominate trade discourse.

Рисунок 3.1 Траектория «частота × концентрация тем (HHI)»: май → июнь 2026

Траектория показывает, что концентрация всех трёх категорий по сравнению с маем сдвинулась вверх. Категория торговли (T) при небольшом снижении частоты (1381 → 1282) скачкообразно нарастила концентрацию (+158) — следствие того, что семья «соглашение» вырвалась в лидеры; категория неопределённости (U) при почти неизменной частоте вновь повысила концентрацию, отражая повторное схождение к теме «риска» в июне. В целом складывается картина «незначительного снижения общего объёма дискурса при усилении фокуса на соглашениях и рисках».

4. Различия между странами

Индекс CA-TPU объединяет четыре национальных субиндекса по торговым весам (KZ Казахстан, UZ Узбекистан, KG Кыргызстан, TJ Таджикистан). В июне расхождение между четырьмя странами продолжилось, но движущая структура несколько ослабла по сравнению с маем.

Таблица 4.1 Динамика субиндексов четырёх стран

Страна	Июнь	Май	Изм.	Вклад в сводный индекс (июнь)
Казахстан	42,26	40,21	+5,1%	около 16,4%
Узбекистан	343,52	472,18	-27,2%	около 75,2%
Кыргызстан	65,98	93,35	-29,3%	около 2,8%
Таджикистан	191,55	146,34	+30,9%	около 5,6%

Источник: проект индекса CA-TPU. CA-TPU — взвешенная по торговым весам комбинация четырёх стран; веса основаны на торговых данных 2024 года: на Казахстан приходится около 60%, на Узбекистан — около трети.

С учётом весов Узбекистан в одиночку дал около 75,2% ($\approx 110,9$ пункта) июньского сводного значения и остаётся абсолютным главным драйвером; Казахстан, хотя и обладает наибольшим торговым весом (около 60%), из-за низкого субиндекса дал лишь около 16,4% ($\approx 24,2$ пункта). Из чистого снижения индекса на 40,13 пункта к маю Узбекистан в одиночку внёс около -41,5 пункта и стал единственным источником отката; Таджикистан против тренда вырос (+30,9%) и частично компенсировал снижение, а Казахстан стабилизировался на низком уровне и по-прежнему остаётся минимальным из четырёх стран.

Следует отметить, что абсолютный уровень субиндекса Узбекистана систематически завышен из-за разреженности выборки базового периода (см. раздел 6); его направленное изменение (заметный откат в этом месяце) можно интерпретировать обычным образом, но абсолютную величину переоценивать не следует.

Таблица 4.2 Распределение основных семей лемм по четырём странам (июнь, после лемматизации)

Кат.	Семья лемм	Всего	KZ	UZ	KG	TJ
T	соглашение (соглашение/договор)	381	56	283	27	15
T	торговля (торговля)	332	87	168	44	33
P	решение (решения)	244	68	133	22	21
U	риск (риски)	347	134	90	76	47
T	санкции (санкции)	162	16	86	56	4
T	экспорт (вывоз)	150	38	68	17	27
P	политика (политика)	184	63	74	34	13
T	договор (контракт/договор)	107	58	27	15	7

Источник: проект индекса CA-TPU; частоты — по высокоценным новостям четырёх стран, после лемматизации.

По странам всплеск семьи «соглашение» в этом месяце почти полностью обеспечен Узбекистаном — из 381 упоминания на него пришлось 283 (74,3%), что продолжает и усиливает его дискурсивный профиль «активных переговоров». Казахстан же по-прежнему сосредоточен на «риске»: из 347 упоминаний семьи «риск» на него приходится 134 (38,6%); как крупнейшая экономика региона, он выражает свою чувствительность к переносу тарифов в виде постоянного нагнетания риска в дискурсе.

Хотя общий объём новостей Кыргызстана составляет лишь половину узбекского, он несёт повышенное внимание к «санкциям» (56 упоминаний, максимум среди четырёх стран), что согласуется с его ролью в реэкспортной торговле и чувствительностью к вторичным санкциям; малая выборка Таджикистана удерживает его абсолютные частоты низкими и ограничивает интерпретационную ценность, однако рост его субиндекса против тренда в этом месяце заслуживает внимания.

5. Тенденции и индикаторы для наблюдения

Сводя данные месяца воедино, в июле–августе стоит отслеживать следующие переменные.

Во-первых, продлится ли период высокого давления до пятого месяца или на этом завершится. МА3 $\geq$ 150 держится уже четыре месяца подряд — исторический максимум по продолжительности; если в июле исходный индекс продолжит снижаться и потянет МА3 ниже 150, текущий эпизод высокого давления завершится; если же он удержится, будет установлен новый рекорд, а предостерегающее значение станет ещё весомее.

Во-вторых, окажется ли повторный рост «соглашений/санкций/риска» трендом или колебанием. В июне дискурс качнулся от «конкретных торговых инструментов» обратно к «торгу вокруг соглашений и языку риска»; если это продолжится в июле, значит переговоры вступают в более конфронтационную фазу; если же он вновь сместится к операционной лексике вроде тарифов и договоров, скорее речь идёт об обычном межмесячном колебании.

В-третьих, сможет ли субиндекс Узбекистана продолжить откат. В этом месяце он снизился с 472,18 до 343,52, оставаясь на высоком уровне; при устойчивом дальнейшем снижении подтвердится, что экстремальное майское значение было разовым импульсом, а «узкая и глубокая» конфигурация текущего высокого давления соответственно ослабнет.

В-четвёртых, развернётся ли субиндекс Казахстана вверх. Страна несколько месяцев держится на низком уровне, и в этом месяце 42,26 по-прежнему минимум среди четырёх стран, что расходится с его наибольшим торговым весом; заметный рост казахстанского индекса стал бы сигналом риска высокого уровня и более широкого охвата.

6. Сопроводительные материалы

Настоящий выпуск сопровождается двумя материалами. Первый — пакет прозрачности данных, содержащий агрегированные на месячном уровне данные, лежащие в основе всех графиков отчёта (всего 10 файлов CSV), и руководство по использованию данных на китайском и английском языках для независимой сверки третьими сторонами. Второй — популярный брифинг для предприятий и специалистов по торговле, объясняющий ключевые выводы месяца и их значение для деловой практики нетехническим языком. Ключевые цифры в обоих материалах полностью совпадают с настоящим отчётом.

Об абсолютном уровне субиндекса Узбекистана: с января 2026 года значения страны устойчиво высоки, что связано с особенностями её выборки в базовом периоде 2015–2019 годов; это методологическое ограничение, выявленное командой проекта. Для этого субиндекса внимание следует уделять направлению и относительному тренду, а не абсолютному уровню. Эта оговорка сохраняется единой во всех трёх языковых версиях и в пакете данных.

Об индексе CA-TPU

CA-TPU (Индекс неопределённости торговой политики Центральной Азии) разработан коллективом профессора Чжан Лицзе из Школы экономики и менеджмента Синьцзянского университета на основе методологии неопределённости экономической политики Бейкера, Блума и Дэвиса (2016) и охватывает основные русскоязычные СМИ Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана. Индекс измеряет интенсивность одновременного обсуждения в ведущих СМИ этих стран торговли, политики и

неопределённости; базовый период — 2015–2019 годы, нормирован к среднему базового периода 100, публикуется ежемесячно. Полная методология, исторические данные и трёхязычные отчёты доступны на catpu.caiees.cn.

Настоящий отчёт является некоммерческим академическим продуктом, финансируется независимо и не является инвестиционной рекомендацией или основанием для деловых решений. Атрибуция: проект индекса CA-TPI.